

DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-3-630-647

УДК 811.161.1'23'374:342.5

Научная статья / Research article

Образ власти по материалам Крымского ассоциативного словаря

Н.В. Уфимцева^{1, 2}

¹Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51

²Московский политехнический университет,
107023, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Семёновская, 38

 nufimtseva@yandex.ru

Аннотация. Проанализированы представления о власти в языковом сознании трех поколений носителей русской культуры (1994–2021 гг.) по данным ассоциативных словарей и баз данных (РАС, ЕВРАС, СИБАС, Крымский ассоциативный словарь) и по материалам социологических исследований. В качестве теоретической основы работы используется теория языкового сознания, разработанная в Московской психолингвистической школе. Культура рассматривается как система адаптивных моделей, т.е. как структура, скрепляющая данное общество. Понятие ВЛАСТЬ входит в число основных измерений социальной стратификации общества. В последнее время интерес к изучению данного феномена в социуме, в том числе и в языке, существенно возрос. Однако большинство исследований концепта проводилось с использованием традиционных лексикографических источников и художественных текстов. В целом степень изученности концепта (или в нашей терминологии — образа сознания) ВЛАСТЬ в рамках семанτικο-когнитивного подхода представляется недостаточной. Подход с позиций отечественной психолингвистики позволяет получить данные о реальном содержании и структуре языкового сознания носителя русского языка/культуры не только в синхронном его состоянии, но и во временной динамике. Исследуется структура ядра языкового сознания и содержание семантических гештальтов образов сознания нескольких поколений русских. Анализ показал, что разрушение архетипов русской культуры, рост индивидуализма находит свое прямое выражение в структуре ядра языкового сознания и его содержании.

Ключевые слова: власть, языковое сознание, ценности, архетипы культуры

История статьи:

Дата поступления: 20.06.2022

Дата приема в печать: 15.07.2022

Для цитирования:

Уфимцева Н.В. Образ власти по материалам Крымского ассоциативного словаря // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 3. С. 630—647. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-630-647>

© Уфимцева Н.В., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Image of Power Based on the Materials of the Crimean Associative Dictionary

Natalia V. Ufimtseva^{1,2}

¹Lomonosov Moscow State University,
1-5, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation, 119991

²Moscow Polytechnic University,
38, Bolshaya Semenovskaya str., Moscow, Russian Federation, 107023
 nufimtseva@yandex.ru

Abstract. The study is devoted to the analysis of ideas about power in the language consciousness of three generations of representatives of the Russian culture (1994–2021). In course of the analysis, data from associative dictionaries and databases (RAS, EVRAS, SIBAS, Crimean Associative Dictionary), and sociological research materials are used. The theoretical basis of the study is the theory of language consciousness developed at the Moscow Psycholinguistic School. Culture is considered as a system of adaptive models, i.e. as the structure that brings together the society. The concept of POWER is one of the main dimensions of the social stratification of society. Even though the interest in the studying of this phenomenon in society, including in language, has increased significantly in recent years, most studies of this concept were carried out using traditional lexicographic sources and literary texts. In general, the degree of study of the concept (or in our terminology, the image of consciousness) POWER in the framework of the semantic-cognitive approach seems to be insufficient. The approach from the standpoint of the Moscow Psycholinguistic School makes it possible to obtain data on the real content and structure of the language consciousness of a native speaker of the Russian language / culture, not only in its synchronous state, but also in temporal dynamics. The paper examines the structure of the core of language consciousness and the content of semantic gestalts of the images of consciousness of several generations of Russians. The analysis shows that the destruction of the archetypes of Russian culture, the growth of individualism is directly reflected in the structure of the core of language consciousness and its content.

Key words: power, language consciousness, values, archetypes of culture

Article history:

Received: 20.06.2022

Accepted: 15.07.2022

For citation:

Ufimtseva, N.V. (2022). The Image of Power Based on the Materials of the Crimean Associative Dictionary. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(3), 630–647. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-630-647>

Введение

Понятие «Власть» входит в число основных измерений социальной стратификации общества. В последнее время интерес к изучению репрезентации данного феномена в социуме, в том числе и в языке, существенно возрос. Существует ряд обзорных работ, посвященных концепту ВЛАСТЬ и смежным с ним ментальным структурам, которые выполнены в русле лингвокультуроло-

логии (Н.Э. Агаркова, В.И. Карасик, И.В. Палашевская). Однако большинство исследований концепта проводилось с использованием традиционных лексикографических источников и художественных текстов. В целом степень изученности концепта (или в нашей терминологии — образа сознания) ВЛАСТЬ в рамках семантико-когнитивного подхода представляется недостаточной. В современных отечественных психолингвистических исследованиях основной упор делается на обыденные представления русских, получаемые по результатам экспериментальных исследований.

Методология

Методологически исследование опирается на теорию сознания, разработанную в психологической теории деятельности А.Н. Леонтьева, и отличается от других похожих работ своей объяснительной направленностью. В качестве общей теоретической основы исследования используется теория языкового сознания, разработанная в Московской психолингвистической школе. Языковое сознание понимается как отражение человеческой деятельности в ее обусловленности психическими (когнитивными) процессами, с одной стороны, и актуализация этих отношений в коммуникации через посредство языкового знака, с другой. Такой подход предполагает обращение не к лексическому или грамматическому (лингвистическому), но к «психологически реальному» (ассоциативному) (А.А. Леонтьев) значению, детерминированному уникальностью тех отношений, в контексте которых мыслится тот или иной объект в соответствующей культуре.

В своей статье «Языковое сознание и образ мира» (Язык и сознание: парадоксальная рациональность, 1993) А.А. Леонтьев писал: «то, в чем и при помощи чего, существует сознание общества, есть язык» [1. С. 16–21].

Если понимать язык как единство общения и обобщения, как систему значений, выступающих как в предметной, так в и вербальной форме существования, то «языковое сознание», сознание, рассматриваемое как опосредованное значениями, оказывается близким к тому пониманию, которое современная психология вкладывает в понятие «образа мира».

Е.Ф. Тарасов пишет, что «сознание человека существует в виде ментальных образов, доступных наблюдению и интроспекции только для субъекта сознания. И в овнешнениях этих ментальных образов: в виде деятельности, в которой субъект сознания воплощает эти образы, и в виде предметного воплощения этих образов, т.е. в продуктах, результатах этой деятельности. Кроме того, все эти формы сознания ... могут быть описаны, зафиксированы в виде знаков» [2. С. 10]. «Смоделированное ассоциативное поле в результате анализа и характеристики слов-реакций на определенное слово-стимул может выступать в качестве особой формы вербализации

одноименного концепта, обозначенного в сознании носителя конкретной лингвокультуры» [3. С. 241].

В связи с этим ценность ассоциативно-вербальных моделей как раз и определяется тем, что ассоциативный эксперимент позволяет получить данные с работающего (живого) обыденного сознания носителя русского языка/культуры, окрашенного этнокультурными особенностями, которые возникают в процессе чувственного познания.

По мнению Е.Ф. Тарасова, во-первых, перцептивные эталоны, формируемые при восприятии предметов определенной этнической культуры, содержат опознавательные признаки, выделение которых детерминировано деятельностью, практикуемыми конкретным этносом для выживания в ландшафте своего обитания, следовательно, ведущие деятельности этноса определяют этнокультурную специфику чувственного познания; во-вторых, использование перцептивных эталонов как инструментов познания новых объектов — это процесс воспроизводства перцептивных эталонов любого этноса, которые вместе с языковым и неязыковым сознанием определяют этнокультурную специфику видения мира [4. С. 31].

Деятельный подход к исследованию сознания локализует источник нашего сознания во внешнем мире. Это задает предметность как один из основных факторов в интерпретации процессов сознания и, в частности, субъектно-объектных отношений.

Материал исследования. Крымский ассоциативный словарь

По времени создания Крымский ассоциативный словарь [5] — это самый «молодой» региональный ассоциативный словарь, но это не единственная его особенность. По условиям эксперимента в нем могли принимать участие коренные жители Крыма или лица, прожившие в Крыму не менее 10 лет, всего около 5000 респондентов обоего пола. Учитывая средний возраст респондентов (19 лет), это означает, что они прошли социализацию и получили среднее образование еще в то время, когда Крым входил в состав Украины, и русские жители Крыма представляли собой диаспору, живущую в инокультурном, хотя и близкородственном, окружении. Сбор материала для словаря начался в 2018 году и закончился в 2021 г. Особую ценность материалам Крымского ассоциативного словаря придает тот факт, что он является очередным в серии ассоциативных словарей носителей русского языка/культуры, которые собираются с 60-х годов прошлого века практически на одном исходном списке стимулов (1000 наиболее частотных слов русского языка), ассоциативные эксперименты проводятся с одной и той же социальной и возрастной группой респондентов (студенты разных вузов и специальностей в возрасте от 17 до 25 лет), а результаты интерпретируются с одних и тех же методологиче-

ских позиций — с позиций теории языкового сознания Московской психолингвистической школы.

Итак, первая группа задач, которая может решаться с использованием материалов Крымского ассоциативного словаря, — это исследование собственно региональных особенностей языкового сознания молодого поколения жителей Крыма по отношению к их сверстникам в России. Задача эта очень интересна, поскольку, как мы уже указывали, до 2014 года русские жители Крыма по отношению к России представляли собой диаспору. И вот эти-то особенности мы и имеем возможность отследить. Таким образом, мы можем исследовать особенности языкового сознания носителей русской культуры, которые получили образование и проходили социализацию в рамках образовательной системы Украины. Показательный пример: на слово-стимул война крымчане дают реакцию Вторая мировая война, Крымская война, а их ровесники в России (СИБАС, ЕВРАС) — Великая Отечественная. Можно предположить, что это есть результат отличий украинской образовательной программы и видения истории на Украине. Интересно, что на стимул **гимн** крымчане дают наряду с реакцией *России, Россия* и реакции *Украины, Украина*. С другой стороны, на стимул **чиновники** крымчане и жители России дают сходные реакции: *власть, воры, коррупция* (в Крыму) и *бюрократия, власть, коррупция* (ЕВРАС). Еще одним аспектом регионального языкового сознания является территориальный, о наличии или отсутствии которого свидетельствуют факты появления реакций — реалий, указывающих на определенные пространственные объекты (например, Севастополь, Симферополь, Бахчисарай, Ялта, Ай-Петри, Аю-Даг, Чатырдаг, море, причал, Черное море, гора, виноградники и т.п.) и апеллирующих к устойчивой во времени территориальной идентичности, связанной с природной средой и т. н. доместикатами (по Л. Гумилеву).

Материал региональных ассоциативных словарей позволяет описать и систематизировать социально-культурные доминанты языкового сознания русских и тенденции их изменения.

Ценности

С точки зрения социологов, именно «ценности хорошо подходят для анализа изменений, происходящих в культуре и личности в ответ на исторические и социальные изменения» [6. С. 73].

Ориентируясь на тип мотивации в 80-х гг. XX-го века, С. Шварц, на основе результатов Международной программы по сравнительному (кросс-культурному) изучению ценностей выделил десять групп ценностей: **Власть, Достижение, Гедонизм, Стимуляция, Самостоятельность, Универсализм, Заботливость, Традиции, Конформизм, Безопасность** [7; 8]. Анализ показал, что «десять типов ценностей располагаются на двух биполярных осях: **Открытость к изменениям** (ценности *самостоятель-*

ности и стимуляции) — консерватизм (безопасность, конформность и традиции) и акцент на себе (власть и достижение) — акцент на других (универсализм и заботливость)» [7. С. 75]. Отметим, что *Власть* и *Достижение* предполагают акцент на себе, т.е. принадлежат к ценностям индивидуализма.

Н. Лебедева и Е. Павелко отмечали в конце XX века, с одной стороны, сильную тенденцию к сохранению такой базовой для русской культуры ценности, как коллективизм, а, с другой, возникновение и развитие у молодых поколений россиян ценности индивидуализма [9. С. 99]. Более позднее исследование Н.М. Лебедевой показало, что русские респонденты (школьные учителя и студенты) демонстрируют большую согласованность в отвержении таких ценностей, как *власть, влияние, авторитетность, отвага (дерзость), потакание себе* [6].

Представления о власти в образе мира русских

Поскольку, как мы уже указывали, понятие ВЛАСТЬ входит в число основных измерений социальной стратификации общества и является ценностью, встает вопрос, как формировались представления о власти в образе мира русских и почему столь солидарны носители русской культуры в отвержении этой ценности. Воспользуемся для этого работой Т.И. Вендиной «Средневековый человек в зеркале старославянского языка» [10].

Т.И. Вендина указывает на значимость идеи власти для средневекового человека, «глаголы старославянского языка рисуют ... образ сильной государственной власти, которая угнетает и принуждает, подчиняет и покоряет, которой повинуются и покоряются, когда она приказывает» [10. С. 109].

Если рассматривать культуру в этнологическом смысле как систему адаптивных моделей, т.е. как структуру, скрепляющую данное общество, то знание этих моделей является необходимым для любой успешной деятельности, если она хочет опираться на архетипы собственной культуры.

Именно наличие в бессознательном каждого этноса «образа себя», ядра этической традиции, обеспечивает, с одной стороны, согласованность действий всех членов этноса, а, с другой, опознание поведения каждого отдельного индивида как соответствующее или противоречащее этой традиции.

Власть связана с высоким личностным статусом носителя этой власти, его авторитетностью. В русской культуре высокий личностный статус предполагает уважение окружающих и как бы полную несамостоятельность, ориентированность на интересы коллектива, и постоянную необходимость занимающему высокую должность лицу подтверждать свой личностный статус [11].

Следовательно, еще одним архетипом нашей культуры можно признать не обязательное совпадение высокого личного статуса и высокой должности.

Таковы адаптивные модели власти, исторически заложенные в нашей культуре и неосознанно влияющие на поведение носителей русской культуры и их оценку.

Данные ассоциативных словарей

А теперь попробуем посмотреть, какие представления о власти можно обнаружить в языковом сознании носителей русской культуры, опираясь на материалы существующих ассоциативных словарей. Начнем с 1994 г. и воспользуемся материалами Русского ассоциативного словаря [12].

ВЛАСТЬ, с точки зрения наших испытуемых, это прежде всего *деньги* (3), *сила* (3), *жестокость* (2) (1994–1996), *деньги, закон* (1996–1998). Суть же власти — это *ответственность и управление*. С властью связана *жестокость, грязь, кровь* (1994–1996), *борьба* (1996–1998).

В 1994–1996 гг. ВЛАСТЬ представлялась нашим испытуемым как *беспощадная, жестокая, неограниченная, плохая, подлая, проданная*, с одной стороны, и *великая, демократическая, могучая, народная*, с другой. Характерным является утверждение, что власть *портит человека* (1994–1996), *власти не хочу* (1996–1998). В сознании испытуемых наиболее тесно связаны между собой **власть** и **управлять**, т.е. **власть** для них — это управление, а **управлять** означает власть.

Следующая выборка экспериментальных данных представляет собой материалы социологического исследования, выполненного в 2001 году в Томской области [13] методом свободного ассоциативного эксперимента. В 2001 году ВЛАСТЬ в сознании россиян — это, прежде всего, *деньги* (318), *сила* (220), *порядок* (89), *закон* (75). Это также *ответственность* (50) и *управление* (23). Но и *беззаконие* (88), *коррупция* (58), *несправедливость* (38), *беспредел* (36), *вседозволенность* (21), *обман* (21), *насилие* (20).

Значительно усилилась в сознании россиян связь власти и денег, фактически эта связь вышла на первое место, уступая только представлению о власти как о силе.

В результатах ассоциативного эксперимента в РАСе (данные 1994 г.) мы встречаем реакцию на стимул ВЛАСТЬ — *портит человека*. Это совпадает и с результатами, полученными социологами в 2001 г. По-прежнему россияне считают, что власть портит человека (47,2%). Согласуется с этим и представление о жизненном успехе — только 1% респондентов в социологическом исследовании связали его с обладанием властью [13. С. 169] и 2% с высокой должностью. Это еще раз подтверждает, что носитель русской

культуры в первую очередь стремится приобрести высокий личный статус, поскольку жизненный успех для 37% респондентов — это уважение окружающих [13. С. 175].

По данным ЕВРАС (2008–2011 гг.) [14], для респондентов ВЛАСТЬ — это прежде всего сила (45) и деньги (42). Встречаются и реакции *не всегда хорошо* (1) и *портит* (1). В СИБАСе [15] ВЛАСТЬ — это также *сила* (46) и *деньги* (33), и она *портит* (1).

Социологические исследования М.В. Лисаускене [16], проведенные в Иркутской области в 1991, 2013, 2018 гг., позволяют проследить динамику ценностных установок трех поколений носителей русской культуры. Автор выделяет поколение X (рождены в 1963–1983 гг.), поколение Y или поколение Миллениума (рождены в 1984–2000 гг.) и поколение Z (рождены в конце 1990-х — начале 2000-х гг.). Интересно, что на вопрос, что для Вас означает успех, представители поколения Z отвечают: *стать политическим лидером* — 3,4%, *иметь власть, высокое служебное положение* — 9,3% [16].

Обсуждение результатов

Как подтверждают ранее проведенные нами исследования (см., например, [17]), материалы региональных ассоциативных словарей позволяют описывать и систематизировать социально-культурные доминанты языкового сознания русских и тенденции их изменения. Для такого рода исследований наиболее продуктивным является понятие ядра языкового сознания. С помощью этого инструмента исследователи получают возможность выявлять доминанты обыденного русского языкового сознания, их содержание и иерархию и тем самым исследовать его системность. Сравнение разных срезов обыденного языкового сознания демонстрирует устойчивое сходство в составе ядра языкового сознания у русских респондентов на протяжении всего периода наблюдений начиная с 70-х годов прошлого века. Однако существуют и определенные тенденции в изменении ранга входящих в него понятий и их содержания. Наиболее интересными и многообещающими, с нашей точки зрения, являются исследования содержания образов обыденного языкового сознания русских в динамике (см., например, [18]), и Крымский ассоциативный словарь открывает новые перспективы для таких исследований.

Проводя эксперимент в Крыму, мы, как уже указывалось выше, преследовали цель выявить особенности языковой картины мира молодого поколения крымчан, поскольку Крым вошел в состав РФ только в 2014 году. Полученные результаты можно сравнить с данными двух выпусков Русского регионального ассоциативного словаря: СИБАС [17] и ЕВРАС [16] (Таблица 1).

Таблица 1 / Table 1

Ядро языкового сознания / The core of language consciousness

КрымАС (2017–2019) / CAD (2017–2019)		ЕВРАС (2008–2011) / EVRAS (2008–2011)		СИБАС (2008–2011) / SIBAS (2008–2011)				
Ранг / Rank	Ассоциат / Associate	Количество вызвавших стимулов / The number of stimuli that caused	Ранг / Rank	Ассоциат / Associate	Количество вызвавших стимулов / The number of stimuli that caused			
1	человек / man	429	1	человек / man	436	1	человек / man	450
2	жизнь / life	352	2	жизнь / life	354	2	жизнь / life	345
3	дом / house	341	3	дом / house	349	3	дом / house	335
4	мир / peace	251	4	плохо / badly	269	4	деньги / money	263
5	деньги / money	227	5	хорошо / well	264	5	хорошо / well	261
6,5	друг / friend	224	6	нет / no	257	6	плохо / badly	260
6,5	нет / no	224	7	деньги / money	249	7	друг / friend	253
8	я / i	220	8	мир / peace	240	8	нет / no	235
9	любовь / love	205	9	друг / friend	236	9	мир / peace	232
10	время / time	184	10	я / i	215	10	я / i	230
11	сила / power	183	11	радость / joy	200	11	время / time	199
12	работа / work	179	12	работа / work	192	12	работа / work	194
13	плохо / badly	178	13	сила / power	186	13	любовь / love	193
14	счастье / happiness	169	14	любовь / love	184	14	сила / power	189
15	боль / pain	165	15	время / time	181	15	радость / joy	179
16,5	день / day	162	16	мужчина / man	175	16	мужчина / man	174
16,5	люди / people	162	17	счастье / happiness	172	17	смерть / death	169
18	человека / human	160	18	ребенок / child	169	18	есть / eat / exist	168
19	ребенок / child	155	19	большой / big	168	19,5	зло / evil	161
20,5	парень / fellow	153	20	день / day	164	19,5	ребенок / child	161

Continuation of the table 1 / Продолжение табл. 1

КрымАС (2017–2019) / CAD (2017–2019)		ЕВРАС (2008–2011) / EVRAS (2008–2011)		СИБАС (2008–2011) / SIBAS (2008–2011)				
Ранг / Rank	Ассоциат / Associate	Количество вызвавших стимулов / The number of stimuli that caused	Ранг / Rank	Ассоциат / Associate	Количество вызвавших стимулов / The number of stimuli that caused			
20,5	радость / joy	153	21	смерть / death	163	21	день / day	159
22	хорошо / well	147	22,5	много / much	161	22	много / much	155
23	мужчина / man	144	22,5	зло / evil	161	23	человека / human	154
24,5	страх / fear	142	25	человека / human	158	24	город / city	150
24,5	город / city	142	25	город / city	158	25	счастье / happiness	149
26	смерть / death	140	25	хороший / good	158	26	большой / big	147
27	путь / way	137	27	есть / eat / exist	157	28	хороший / good	146
28,5	ум / mind	133	28	свет / light	156	28	люди / people	146
28,5	всегда / always	133	29,5	парень / fellow	154	28	дело / case	146
30	жизни / lives	125	29,5	всегда / always	154	30,5	всегда / always	144
31	есть / eat / exist	124	31	предмет / object	153	30,5	ум / mind	144
32	зло / evil	123	32	дело / case	152	32	предмет / object	143
33	семья / family	121	33,5	отдых / rest	147	33	страх / fear	141
34	свет / light	119	33,5	умный / smart	147	34	жизни / lives	139
35	труд / labour	118	35	ум / mind	144	35	путь / way	137
36	большой / big	115	36	жизни / lives	143	36	боль / pain	136
37,5	умный / smart	112	37	страх / fear	142	37	машина / car	134
37,5	свобода / freedom	112	38	люди / people	141	39	ум / mind	130
39,5	предмет / object	111	39	взгляд / view	139	39	взгляд / view	130
39,5	кот / cat	111	40	боль / pain	135	39	парень / fellow	130

Continuation of the table 1 / Продолжение табл. 1

КрымАС (2017–2019) / САД (2017–2019)		ЕВРАС (2008–2011) / EVRAS (2008–2011)		СИБАС (2008–2011) / SIBAS (2008–2011)				
Ранг / Rank	Ассоциат / Associate	Количество вызвавших стимулов / The number of stimuli that caused	Ранг / Rank	Ассоциат / Associate	Количество вызвавших стимулов / The number of stimuli that caused			
41,5	жить / live	110	41	характер / character	133	41,5	разговор / conversation	129
41,5	выбор / choice	110	42,5	поступок / action	127	41,5	характер / character	129
43,5	дома / at home	109	42,5	дурак / fool	127	42,5	учеба / study	126
43,5	характер / character	109	44	ужас / horror	125	42,5	отдых / rest	126
45	отдых / rest	108	46	быстро / quickly	124	44	свет / light	125
46	еда / meal	107	46	ответ / answer	124	45	быстро / quickly	124
47	ВЛАСТЬ / POWER	106	46	да / yes	124	46	ответ	122
48	сон / sleep	105	48	машина / car	123	47	враг / enemy	120
49,5	машина / car	104	49	путь / way	122	48	успех / success	118
49,5	мой / my	104	50,5	разговор / conversation	121	49,5	все / all	117
51,5	дело / case	103	50,5	учеба / study	121	49,5	жить / live	117
51,5	людей / people	103	52	труд / labour	119	51	лес / forest	115
53,5	быстро / quickly	101	53	стол / table	116	52,5	дорога / road	114
53,5	хороший / good	101	54,5	мой / my	115	52,5	труд / labour	114
56	вода / water	98	54,5	лес / forest	115	54,5	дурак / fool	112
56	мама / mom	98	57,5	враг / enemy	114	54,5	дома / at home	112
56	душа / soul	98	57,5	дорога / road	114	57	мой / my	111
59	море / sea	97	57,5	жить / live	114	57	стол / table	111
59	помощь / help	97	57,5	народ / people	114	57	вода / water	111

Continuation of the table 1 / Продолжение табл. 1

КрымАС (2017–2019) / САД (2017–2019)		ЕВРАС (2008–2011) / EVRAS (2008–2011)		СИБАС (2008–2011) / SIBAS (2008–2011)				
Ранг / Rank	Ассоциат / Associate	Количество вызвавших стимулов / The number of stimuli that caused	Ранг / Rank	Ассоциат / Associate	Количество вызвавших стимулов / The number of stimuli that caused			
59	красота / beauty	97	60	студент / student	113	59,5	мужик / guy	109
61,6	добрый / kind	96	61	всё / all	112	59,5	фильм / film	109
61,5	успех / success	96	63	красивый / beautiful	111	61	урок / lesson	108
64,5	фильм / film	95	63	мальчик / boy	111	61	плохой / bad	108
64,5	дорога / road	95	63	добрый / kind	111	61	девушка / girl	108
64,5	добро / goodness	95	65	ВЛАСТЬ / POWER	109	65	помощь / help	107
64,5	учеба / study	95	66,5	вопрос / question	108	65	вещь / thing	107
67	много / much	94	66,5	долг / debt	108	65	ужас / horror	107
68,5	мальчик / boy	92	68	урок / lesson	107	67,5	сон / sleep	106
68,5	взгляд / view	92	69	большая / big	99	67,5	вопрос / question	106
70	ложь / lie	91	70	свобода / freedom	111	70	свобода / freedom	105
71,5	телефон / telephone	90	71	долго / long	100	70	красивый / beautiful	105
71,5	красивый / beautiful	90	72	девушка / girl	114	70	долго / long	105
73,5	лес / forest	89	73	помощь / help	102	73	красота / beauty	104
73,5	поступок / action	89	74	сильный / strong	99	73	ВЛАСТЬ / POWER	104
75,5	страна / country	88	75	движение / movement	102	73	долг / debt	104
75,5	сильный / strong	88	75	большая / big	102	75	большая / big	102

Как видно из таблицы 1, системность ассоциативных полей респондентов, живущих в Крыму и в других регионах РФ, различается, т.е. различна значимость понятий, входящих в ядро языкового сознания. Стабильной остается значимость первых трех единиц — **человек, жизнь и дом**. Можно также отметить рост значимости **я** в языковом сознании молодых крымчан: оно переместилось на восьмое место в ядре языкового сознания (в ЕВРАС и СИБАС — оно на 10 месте). Повысилась у крымчан значимость **мира** (ранг 4) (в ЕВРАСЕ — ранг 8, в СИБАСЕ — 9), несколько повысилась значимость **друга**, а вот **работа** у всех трех групп испытуемых занимает 12 позицию в ядре. Очень интересно изменилась значимость оценок **хорошо** и **плохо**. У респондентов ЕВРАСа ранг 4 у **плохо** и 5 у **хорошо**, в СИБАСе — ранг 5 у **хорошо** и 6 у **плохо**, а у крымчан **плохо** имеет ранг 13, а **хорошо** — 22. **Власть** вошла в ядро языкового сознания во всех трех словарях, но в КрАС ее ранг существенно выше (47), чем в ЕВРАС (65) и СИБАС (73). Можно предположить, что в системе ценностей это понятие более важно для молодых крымчан, чем для представителей предыдущего поколения. Обращает на себя внимание и тот факт, что в ядро языкового сознания крымчан вошла **семья** с рангом 33. Это подтверждает вывод социологов о роли семьи в системе ценностей поколения зетов, ее главное место.

Государство, несомненно, одно из важнейших понятий, определяющих самоидентификацию личности жителя Крыма в новых политических условиях. Как показывают данные проведенного исследования, в сознании респондентов, проживающих в Республике Крым, как и в сознании респондентов, участвовавших в более ранних исследованиях на территории Европейской части России, существуют сходные представления о нем, выражающиеся, в частности, в идеализации образа **государства**, который не соответствует реальной действительности.

Характерно, например, что понятие **помощи** ассоциируется у респондентов Крыма только с родными и друзьями, но не с государством, то есть последнее не мыслится в качестве субъекта помощи людям.

Патриотичность более проявляется у крымчан по отношению к семье, а не к государству. Тем не менее государство ассоциируется у всех респондентов с Россией, с ним связываются функции защиты (КрАС) и контроля (ЕВРАС).

Для всех респондентов понятие государственности связано с понятиями законности и справедливости, от государственности ожидается соблюдение прав граждан страны (**закон, право, правосудие**). Однако наряду с этим в ассоциативных гештальтах слов, связанных с государством (см., например, **правительство**), много пейоративов, указывающих на связь его деятельности с *ложью* и *обманом*. Интересно, что для респондентов Крыма чрезвычайно важно доверять кому- или чему-либо (стимул **обман**).

Гражданин в обеих группах представляется в первую очередь как житель определенной страны и/или обладатель гражданства определенной страны, обладающий юридическими правами (*закон, права, право*). В числе частотных «географических» реакций в КрАС упоминаются *Россия, Украина, США* и *Советский Союз*, а в ЕВРАС — *Россия* и *СССР*. Реакции в Крымском ассоциативном словаре демонстрируют большую политическую дифференциацию.

Пейоративная оценка лиц по их профессиональной деятельности часто обусловливается действием различных социальных стереотипов. При этом оценивается несоответствие характера этой деятельности некоему более или менее определенному образцу (ответственности, порядочности, внимательности и т.д.).

Отрицательная характеристика государства связана с другими двумя понятиями — чиновники и бюрократия. Последнее слово — наиболее частотная реакция на стимул «чиновники».

В Крыму прослеживается связь понятий **власти** и **влияния**, а также **авторитета**, причем часто это соотносится с лидером, президентом России (стимулы **влияние, лидер**).

Важно, что никак не маркируется связь **долга** и **государства**: для респондентов долг мыслится только перед *родиной* (стимул **долг**).

Политики представлены известными людьми, хотя несколько реже, чем представители искусства. Однако к известности как таковой в Крыму более негативное отношение (стимул **известный**).

Ряд особенностей выявлен в отношении номинаций представителей власти разного ранга.

Так, **президент** для всех респондентов — это прежде всего *Путин*; функции президента мыслятся как *власть, ответственность, управление* (ЕВРАС) и *власть, сила, авторитет, ответственность* (КрАС).

Начальник как представитель власти — это *босс, главный, руководитель*. Он бывает *умным* и *добрым*, но чаще — *злым, плохим*. У крымчан он еще и *вор* (стимул **начальник**).

В Таблице 2 представлен анализ ассоциативного поля стимула ВЛАСТЬ в Крымском ассоциативном словаре по методу семантического гештальта.

Анализ ассоциативного поля слова стимула ВЛАСТЬ в материалах Крымского ассоциативного словаря показывает, что для молодых жителей Крыма это прежде всего *сила* (29) и *деньги* (27), а ее носителем является *президент* (а) (22+2), *Путин* (12), *народ* (11), *правительство* (10). Если мы обратимся к данным ЕВРАС, то увидим ту же картину: **власть** — это *сила* (45) и *деньги* (42), а первой властной фигурой является *президент* (29), *народ* (11), *правительство* (10). **Власть** предполагает *ответственность* (12 у крымчан и только 3 в ЕВРАС). **Власть** — это *управление* (8) в КрАС и только (2) в ЕВРАС). **Власть** — это *коррупция* (14) и *зло* (5) у крымчан и *коррупция* (6)

и зло (6) в ЕВРАС. Представление о силе **власти** выстраивается у крымчан в такой ряд: *сила, жестокость, диктатура, превосходство, унижение*, а в ЕВРАСе: *сила, могущество, диктатура, тирания*.

Таблица 2 / Table 2

**Слово-стимул ВЛАСТЬ (данные в %) /
Word-stimulus POWER (data in %)**

Зона/Словарь Zone/Dictionary	КрымАС / CAD	ЕВРАС / EVRAS
СУБЪЕКТ/ SUBJECT	31,8%	33,3%
<i>Человек, люди/ Man, people</i>	19,1	15,1
<i>Семья/ Family</i>	–	–
<i>Друг/ Friend</i>	–	–
<i>Профессия/ Profession</i>	12,7	15,4
<i>Животное/ Animal</i>	–	–
<i>Мифологическое существо/ Mythological creature</i>	–	–
<i>Другое/ Other</i>	–	–
ОБЪЕКТ / ОБЪЕКТ	52,4%	50,5%
<i>Конкретные/ Specific</i>	1,5	0,5
<i>Абстрактные/ Abstract</i>	14,2	10,8
<i>Ценности/антиценности/ Values/anti-values</i>	34,0	33,6
<i>Эмоции/знаки эмоций Emotions/signs of emotions</i>	–	–
<i>Атрибуты/символы/ Attributes/Symbols</i>	2,7	0,5
<i>(Квази)синонимы/(Quasi)synonyms</i>	–	5,1
<i>(Квази)антонимы/(Quasi)antonyms</i>	–	0,5
ХАРАКТЕРИСТИКА/ CHARACTERISTIC	8,7%	5,4%
<i>Положительная/ Positive</i>	3,9	2,2
<i>Нейтральная/ Neutral</i>	3,6	3,2
<i>Отрицательная/ Negative</i>	1,2	–
ДЕЙСТВИЕ, СОСТОЯНИЕ/ ACTION, STATE	0,6%	0,8%
ВРЕМЯ/ TIME	–	–
ЛОКУС/ LOCUS	3,0%	3,2%
ЭГО/ EGO	–	0,5%
ФЕ/ PHRASEOLOGICAL UNITS	3,3%	6,5%
ПРОЧИЕ/ OTHER	–	0,5%

Заключение

Мы видим, что у поколения зетов по сравнению с двумя предыдущими существенно выросло стремление к власти (с 1% до 9,3%). А это нашло свое отражение и в структуре ядра языкового сознания (см. Таблицу 1): стимул **власть** в 2021 году занял 47 позицию в ядре языкового сознания молодых крымчан. В РАС он вообще не входил в ядро языкового

сознания, в ЕВРАСе — на 65 месте, в СИБАСе на — 73. Если мы посмотрим на классификацию ценностей С. Шварца, то увидим, что *Власть* и *Достижение* предполагают **Акцент на себе** (индивидуализм) в противоположность *Универсализму* и *Заботливости*, которые предполагают **Акцент на других**. Произошедшее изменение в «образе себя» молодых крымчан (поколение зетов) согласуется с изменениями, произошедшими в структуре ядра их языкового сознания. В КРАСе Я уже на 8 месте, а в РАСе было на 35. А это, в свою очередь, свидетельствует о развитии у молодого поколения русских ценностей индивидуализма. Таким образом мы видим, что разрушение архетипов культуры находит свое прямое выражение в изменении структуры языкового сознания, а, значит, и образа мира наших респондентов.

Библиографический список

1. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: Институт языкознания РАН, 1993.
2. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение — новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: Институт языкознания РАН, 1996. С. 7–22.
3. Исаева Э.С., Васильева Э.Г. Ассоциативное поле концепта «огонь» в языковом сознании носителей русского языка на фоне латышской лингвокультуры // Русистика. 2021. Т. 19. №3. С. 241–252. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-3-241-252>
4. Тарасов Е.Ф. Прологомены к теории языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2014. №4 (22). С. 24–35.
5. Филиппович А.Ю., Черкасова Г.А. Человек, государство, власть — ассоциативная база (Республика Крым) / под ред. Уфимцевой Н.В., Титаренко Е.Я. М.—Симферополь, 2021.
6. Лебедева Н.М. Базовые ценности русских на рубеже XXI века // Психологический журнал. 2000. Т. 21. №3. С. 73–87.
7. Schwartz S.H. Universals in the structure and content of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in experimental social psychology, M.P. Zanna (Ed.). Vol. 25. Orlando, FL: Academic, 1992. P. 1–65.
8. Schwartz S.H. Are there universal aspects in the structure and contents of human values? // Journal of Social. 1994. №50. P. 19–45.
9. Лебедева Н.М., Павелко Е.В. Исследование преемственности культуры у русских на современном этапе развития // Ежегодник Российского психологического общества. Т. 4. Вып. 1. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 1998. С. 99–100
10. Вендина Т.А. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М.: Индрик, 2002.
11. Касьянова К. О русском национальном характере. М.: Изд-во Ин-та национальной модели экономики, 1994.
12. Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.С., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский ассоциативный словарь. Т. 1–6. М.: Институт рус. языка РАН, 1994–1998.
13. Базовые ценности россиян. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003.
14. Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский региональный ассоциативный словарь ЕВРАС. Т. I. От стимула к реакции. М.: Московская международная академия, 2018.
15. Шапошникова И.В., Романенко А.А. Русский региональный ассоциативный словарь СИБАС. Т. I. От стимула к реакции. М.: Московская международная академия, 2014.

16. Лисаускене М.В. Молодые сибиряки: жизненные ценности и модели поведения поколения Z» (опыт исследований молодежи Иркутской области в 1991, 2013, 2018 гг.) // *Siberian Socium*. 2019. Т. 3. № 1. С. 46–60.
17. Региональное языковое сознание коми, русских, татар: проблемы взаимовлияния / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, О.В. Балясникова, А.Г. Полянская, А.В. Разумкова, Е.Г. Свинчукова, А.А. Степанова; под ред. Н.В. Уфимцевой. М.—Ярославль: Издательство Канцлер, 2017.
18. Шапошникова И.В. Модусы идентификации русской языковой личности в эпоху перемен. М.: Издательский Дом ЯСК, 2020.

References

1. Leontiev, A.A. (1993). Language consciousness and the image of the world. In: *Language and Consciousness: Paradoxical Rationality*. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. pp. 16–21. (In Russ.).
2. Tarasov, E.F. (1996). Intercultural communication — a new ontology of the analysis of linguistic consciousness. In: *Ethnocultural specificity of linguistic consciousness*. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. pp. 7–22. (In Russ.).
3. Isajeva, E.S. & Vasiljeva, E.G. (2021). Associative field of the concept “fire” in the linguistic consciousness of native Russian speakers at the background of the Latvian linguistic culture. *Russian Language Studies*, 19(3), 241–252. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-3-241-252>
4. Tarasov, E.F. (2014). Prolegomena to the theory of linguistic consciousness. *Questions of psycholinguistics*, 4 (22), 24–35. (In Russ.).
5. Filippovich, A.Yu. & Cherkasova, G.A. (2021). *Man, state, power — associative base (Republic of Crimea)*, N.V. Ufimtseva & E.Ya. Titarenko (eds.). Moscow—Simferopol. (In Russ.).
6. Lebedeva, N.M. (2000). Basic values of Russians at the turn of the XXI century. *Psychological Journal*, 21, 3, 73–87. (In Russ.).
7. Schwartz, S.H. (1992). Universals in the structure and content of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. In: *Advances in experimental social psychology*, M.P. Zanna (Ed.). Vol. 25. Orlando, FL: Academic. pp. 1–65.
8. Schwartz, S.H. (1994). Are there universal aspects in the structure and contents of human values? *Journal of Social Issues*, 50, 19–45.
9. Lebedeva, N.M. & Pavelko, E.V. (1998). Research of cultural continuity among Russians at the present stage of development. *Yearbook of the Russian Psychological Society*, 4(1), 99–10. (In Russ.).
10. Vendina, T.A. (2002). *Medieval man in the mirror of the Old Slavic language*. Moscow: Indrik. (In Russ.).
11. Kasyanova, K. (1994). *About the Russian national character*. Moscow: Publishing House of the Institute of the National Model of the Economy. (In Russ.).
12. Karaulov, Yu.N., Sorokin, Yu.S., Tarasov, E.F., Ufimtseva, N.V. & Cherkasova, G.A. (1994–1998). *Russian Associative Dictionary*. Vol. 1–6. Moscow: Institute of Rus. Language of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
13. The basic values of Russians (2003). Moscow: House of Intellectual Books. (In Russ.).
14. Ufimtseva, N.V. & Cherkasova, G.A. (2018). *Russian regional associative Dictionary EVRAS*. Vol. I. From stimulus to reaction. Moscow: Moscow International Academy. (In Russ.).
15. Shaposhnikova, I.V. & Romanenko, A.A. (2014). *Russian regional associative dictionary of SEABASS*. Vol. I. From stimulus to reaction. Moscow: Moscow International Academy. (In Russ.).
16. Lisauskene, M.V. (2013). Young Siberians: life values and behavioral models of generation Z” (experience of youth research in the Irkutsk region in 1991, 2013, 2018). *Siberian Society*, 3(1), 46–60. <https://doi.org/10.21684/2587-84842019-3-1-46-60> (In Russ.).

17. Regional linguistic consciousness of Komi, Russians, Tatars: problems of mutual influence (2017). N.V., Ufimtseva, G.A. Cherkasova, O.V. Balyasnikova et al. (eds.). Moscow—Yaroslavl: Chancellor. (In Russ.).
18. Shaposhnikova, I.V. (2020). *Modes of identification of the Russian language personality in the era of change*. Moscow: YASK. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Уфимцева Наталья Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания филологического факультета Московского государственного университета; профессор кафедры инфокогнитивных технологий Московского политехнического университета; *e-mail*: nufimtseva@yandex.ru
ORCID <http://orcid.org/0000-0002-7476-8421>, eLIBRARY SPIN-код: 3470-4597.

Information about the author:

Natalia V. Ufimtseva, Dr. Sc. (Philology), Professor, Professor of the Department of General and Comparative Historical Linguistics of the Faculty of Philology of Moscow State University; Professor of the Department of Infocognitive Technologies of Moscow Polytechnic University; *e-mail*: nufimtseva@yandex.ru
ORCID <http://orcid.org/0000-0002-7476-8421>, eLibrary SPIN code: 3470-4597.